

Ему нужно было больше русских в команде. Настоящих мужчин. Он и так пил в два раза меньше, чем обычно, лишь бы его помощники не выглядели еще более жалкими, чем обычно.

Запросы от Хаммера начали накапливаться, работы поступало все больше и больше, и он даже не знал, с чего начать работу над некоторыми из них - ему было неприятно это признавать, но ему нужно было больше людей необычного типа.

Хансен и Чо были хороши, но не совсем в его власти.

"Иван, ты опять бездельничаешь?", - раздался крик с другого конца мастерской. Вслед за этим раздался грохот механизмов и громкие ругательства на русском языке.

Иван закатил глаза, когда помощники в панике бросились к нему, хныча о стандартах безопасности или еще о чем-то. Если у его отца хватало дыхания на ругательства, то он был в полном порядке.

"Я пью, а не халтуру!", - крикнул он в ответ по-русски, ухмыляясь.

От того, что он снова спорил с отцом, у него на сердце стало так легко, как не было уже много лет.

"И ты не делишься? Я вырастил нерадивого сына...", - Антон Ванко ворчал, его механический комбинезон был весь в копоти и масле, когда он подошел к нему, выглядя здоровым, как никогда, его кожа была хорошего цвета - жизнь в его глазах и уверенность в его шагах. Далеко не тот слабый, худой, болезненный человек, каким он был раньше.

Может быть, Иван изначально и не очень-то хотел следовать за Хаммером, но за то, что он вернул ему отца, он построит все, что захочет Хаммер, ведь раньше он просто наблюдал, как его отец медленно и мучительно умирает без всякой помощи - без денег, чтобы помочь, - потому что Старк обокрал их, украв творение его отца.

А теперь... Теперь у Ивана было больше денег, чем он знал, что с ними делать, вероятная Нобелевская премия - и его имя на дуговом реакторе. Не Старка. Даже если ему придется поделиться с Хаммером, это все равно того стоило.

Жаль только, что он не видит лица Старка, не видит, как он узнает, что Ванко вернулись, чтобы забрать то, что им принадлежало. Жаль, что Хаммер, скорее всего, расправился с ним.

Он, конечно, протестовал, заявлял о своей невинности, но Иван не был глуп. Они ждали именно исчезновения этого человека, Хаммер все спланировал с самого начала. Это было очевидно. Иван уважал безжалостность и терпение этого человека, который так долго ждал, готовился, а потом нажал на курок в тот самый момент, когда все сложилось как нельзя лучше для него.

Иван предпочел бы сделать это сам, но, если Хаммер убрал Старка, его вполне устроил и такой исход. Не так приятно, как плевать ему в лицо, но Иван парил в небесах, пока Старк ел грязь, - тоже неплохо.

Иван с насмешкой посмотрел на отца, когда тот подошел ближе, и махнул рукой в сторону

хорошо укомплектованного бара на краю лаборатории.

"Ты просто злишься, что я придумал устроить бар в лаборатории, а тебе пришлось пройти пятьдесят миль по снегу высотой по колено, в гору, в обе стороны, чтобы выпить после работы, старик", - он насмеялся, жестикулируя пустой бутылкой из-под водки.

Антон ухмыльнулся, легонько ударив Ивана гаечным ключом по голове

"70 миль, Иван! Считаю правильно", - он ворчал, а Иван потирал голову, смех бурлил в его груди.

"Неужели мой сын слишком ленив, чтобы помочь своему старику разобраться с этим проклятым проектом?", - спросил Антон, указывая на все еще дымящуюся кучу механизмов в дальнем конце механической лаборатории.

"Да, - но я все равно помогу тебе, раз уж ты сам не можешь разобраться", - нахально ответил Иван, откатываясь на своем маленьком табурете, чтобы не получить еще один удар гаечным ключом.

Его ухмылка стала еще шире, когда отец снова стал ворчать.

Ему было приятно снова пошутить с отцом, даже удары гаечного ключа казались домашними, знакомыми.

Их помощники нервно переглядывались, как всегда, когда Иван и Антон говорили только по-русски. Им действительно следовало бы выучить язык, но Иван не собирался давать им поблажки. Он был здесь гением, и они должны подстраиваться под него, в этом был смысл.

Он подошел к бару и взял еще одну бутылку водки. В любом случае, немного выпив, они будут работать лучше - нестандартное мышление дается легче, а если они собирались поставлять усовершенствованный Хаммером бетон, им нужно будет выпить много водки.

Включение в контракт пожизненного запаса бесплатной водки могло стать лучшим пунктом в его контракте после излечения отца. Теперь он мог позволить себе сколько угодно, Хаммер платил очень хорошо, но бесплатная водка всегда была вкуснее всего. Водка смазывала их мозги, чтобы они могли выдать очередную новинку для Хаммера.

Ни Иван, ни Антон ничего не знали о строительстве дорог и зданий, поэтому они опирались на догадки и все, что могли предоставить им их помощники, чтобы усовершенствовать бетон и асфальт для получения более прочного и долговечного материала - и с большим бонусом, если им удастся сделать это дешевле.

Пока что им удавалось лишь ломать.

И это было прекрасно.

Йоханнесбург, Африка, частный самолет, принадлежащий Джастину Хаммеру.

Елена использовала все уроки, полученные в красной комнате, чтобы сохранить лицо, а не впасть в панику. Самолет Хаммера был единственным местом в Африке, где можно было проводить лечение на этом раннем этапе развертывания программы, поэтому после приземления она осталась ждать, пока персонал проведет лечение ее как нового сотрудника "Хаммер Индастрис".

Лечение было необязательным, но она не хотела выделяться полным отказом - приказ был ясен, - поэтому согласилась на минимальную дозу, необходимую для прикрытия.

Елену же, назвавшуюся Еленой, даже не стали прикрывать, это было просто смешно! Ей дали самый низкий уровень Панацеи, все шло по плану, иммунитет к простуде или гриппу, но не к чему-то, что могло бы угрожать ее миссии.

Она, разумеется, не могла выбрать более обширные процедуры - даже если бы Хаммер предложил их как нечто само собой разумеющееся.

По приказу она не могла сделать ничего, что могло бы повлиять на ее состояние или вывести препарат из организма.

Поэтому Елена легко очаровывала персонал, немного флиртовала, избегая упоминаний о других уколах, довольствуясь лишь приемом "Панацеи - 1" и прикрытием.

Правда, она делала свою работу слишком хорошо: тренировки в красной комнате в конце концов привели к ошибке, которая позволила ей освободиться от дымки.

Техники, работавшие с колыбелью, заметили отсутствие матки, когда ее сканировали, и, поскольку она совершенно очаровала мужчин, ей ввели самое тяжелое лечение, Панацею - 3, не поставив ее в известность, думая, что делают ей одолжение.

Что в итоге и произошло. Но только не Елене из красной комнаты. Вместо нее они освободили девушку Елену.